

Вячеслав ЛЕБЕДЕВ

(1896–1969)

СТИХИ ИЗ НЕИЗДАННЫХ КНИГ

Публикация, подготовка текста Владимира Орлова

Лечебный день

Свет бескрылый. Кусты орешника.
Карты, книги и кегельбан.
Доктор ходит, как бог средь грешников,
Не внимая ничьим мольбам.

Да его и просить-то не о чем:
Все приходит само собой.
Нашей жизни пустые мелочи
С давних пор решены судьбой.

Вот и ты свою жизнь растрчивал,
Словно жизни и сносу нет!
Вкось и вкривь был написан начерно
Твой поспешный, пустой сонет.

Муть лекарств все темней и яростней.
Только даль все светлей и ясней,
Словно жизнь идет через заросли,
Выходя на опушку дней.

И такие они дремучие,
Расклубившись и вкривь и вкось,
Так напрасно мне сердце мучают
Тем, что было и пронеслось...

Все проходит своей дорогою –
Счастье, горе, любовь и труд.
– Никого на земле не трогай:
Все мечтают. И все – умрут.

Хозартель

Это имя им
Стало качеством:
Пол мы вымоем
Чисто-начисто!

Двери выскоблим,

Как на мельнице.
Счастье близко ли
К вам, артельницы?

Окна – заревом,
Всеми блесками
Разбазаривай:
Жить здесь не с кем им...

Пляшут в воздухе
Мётлы, веники.
Этот воз трухи –
Всё изменники!

Сыплют бисером,
Солью, крохами.
Всех их выселим,
Чтоб не охали!

Всех проверкою
Переделаем,
Жизнь коверкая
Поределую:

Безнаказанно,
По условию,
Так, как сказано
В предисловии.

Войска

Целый день томит тоска.
Целый день на полустанке
Едут с песнями войска:
Артиллерия и танки.

Голосами среди скал
Эхом дальние метели.
Эти песни я слышал
Еще в детской колыбели.

Разве просто – умирать?
Разве нужно – сон и ладан?..
Тридцать лет... И вот опять
В ворота стучат прикладом...

Выгляни на двор в окно
(Стекла что-то запотели...) –
Ты их знаешь так давно,
Эти серые шинели...

Вон, толпятся у ворот,
Под гармонь затеяв пенье.
Удивительный народ,
Непонятное терпенье!..

В рабочей столовой

Густо по столовой
Ходит дым еловый.

– Что сегодня варишь,
Кашу и оладьи?..
Милый мой товарищ,
Мы с тобой поладим!

Встанем от обеда –
Жить нам больше нечем –
И считаем беды:
Очень скучный вечер...

В жизни мало света.
Но о чем ни спросим:
Осень или лето? –
Отвечают: осень.

Мы с тобой – две свечки
И горим без толку.
Мы с тобой – овечки,
Поджидаем волка.

Милый мой товарищ,
Что ты мне подаришь?

– Подарю разлуку,
Подарю развязку:
Вражескую руку,
Дружескую ласку...

Протест

Не хочу ни тьмы, ни ночи,
И давно прошу об этом.
Я на жизнь уполномочен
И поверен быть поэтом.

Но взволнован странной речью
Шелестящих лип и вязов,
Я о жизни человеческой
Не слыхал от них ни разу.

Не хочу ни зла, ни гнева,
Я расту со всеми вровень:
Солнце – справа, месяц – слева.
Подымает в небе брови.

Недовольны только люди,
Лишь они не знают счастья,
Наложив в огромной груде
Все разломленные части.

Вот винты — и все без гаек.
Без колес ржавеют оси...
Кто так глупо помогает
В самом жизненном вопросе?

И, сочтя без труб бассейны
Объективно и научно,
Я опять весь день рассеян,
Потому что в жизни – скучно...

Синица

За окошком, на рассвете,
Тонкий посвист – Фить, фить, фить!..
Может это – южный ветер
Хочет сон ваш оживить?

Нет, не ветер... И не снами
Сердце к сердцу говорит.
Что случится завтра с нами,
Если пламя —
 догорит?

Знаю я, что вам не спится
Под пустую птичью речь,
Как бахвалится синица
Море синее зажечь.

Чтобы петь...

Чтобы песни хорошие петь,
Я к природе ходил для начала
Слушать осени звучную медь.
Но она, как на зло мне, молчала.

Я хотел рассмотреть до утра
Все ее непонятное тело.
Вот и вынул я ветвь из костра,
Но она на ветру догорела.

И досадно, и горестно мне
Что сгорела и ветка вторая.
А пол-неба в таком же огне
Целый вечер горит, не сгорая.

Если сделаю что-нибудь так,
То природа, наверное – этак...
(Например, непонятный пустяк
С этой парой обугленных веток!)

Все в природе пылает, горит
Мощной злобой или любовью.
Я не мог заучить этот ритм
У ночного ее изголовья.

И теперь мы с природой – враги.
Дружба часто на злобу похожа.
Я просил, и не раз – Помогите!
Но она ни за что не поможет...

На польском побережье

На кривой тропинке – грязь.
Лес в сосновой бурке.
Море, бешено резвясь,
С ним играет в жмурки.

Море блещет как алмаз
И на отмель рыбью
Ходит на день сотни раз
Крупной, круглой зыбью.

Летний полдень пуст и тих.
Пуст и тих поселок.
Много здесь друзей моих,
Только нет – веселых...

О разлуке, о судьбе
В этот полдень летний
Позови меня к себе
На рыбачьи сплетни.

Ветер сдует каждый грех
На песок прибрежный.
Ветер будет круче всех,
Будет самый нежный.

Как орел, летит вперед
По тропинке скользкой:
Обнадеживать народ
За границей польской!

Истоки

Голубые созвездья
Выплывают с востока.
Мы всё ходим и ездим,
Возвращаясь к истоку.

Изумительный слепок
Влагой полночи мою,
Там, где всё было слепо;
Там, где всё было тьмою.

Стебель света до корня
Выжжен влагою едкой.
Мы живем всё покорней
В громыхающей клетке.

Уже не было света,
Уже не было мира.
Лишь забвенья и лета
Серебрились пунктиры.

Белый бисер созвездий
Гас на утренней коже.
Мы всё ходим и ездим,
Но вернуться – не можем...

Стихи о времени

День прошел, в невозвратное канув.
Даже вспомнить прошедшее – лень...
Непонятная речь великанов
Шелестела по паркам весь день.

В их широких, развесистых лапах,
Перекинутых в небо, как мост,
Были стиснуты сумрак и запах
Изменяемых временем звезд.

Усыплен шелестящею речью,
Мне пред будущим жаль было встать.
Я расслышал, что завтра же встречу
Всё, что встретить хотелось опять.

Что прошло – бездыханно и пусто.
То, что будет – лицо божества.
Настоящее! – Вот оно, чувство
Человечности и торжества!..

Экскурсия в замке

От лип и туч в аллеях – тень.
А почва – скудна и гориста.
Сюда приходят каждый день
С соседней станции туристы.

Они наводят кодаки
На развалившиеся башни
И словно кормят из руки
Тень жизни – бурной, но вчерашней.

И улыбаясь, как во сне,
Глядят сквозь узкие бойницы,
Подставив ветру и весне
Пустые городские лица.

Здесь каждый фунт для них – как пуд.
Нет, не подмять его рукою!
И, уходя, вдруг запоют
О новом счастье и покое.

О, как легко мы верим снам!
Кто подарил надежду людям?
Нет, не покоя нужно нам:
Мы счастливы, когда мы любим.

Ненужный разговор

«Опять трудиться?» – Что вы, что вы...
Всегда трудиться, не «опять»!
Отходит утренний почтовый
В пять сорок пять. В пять сорок пять.

Еще темны и хмуры окна.
Рассвет как поезд, – опоздал.
И целый год я мерзну, мокну,
Идя поспешно на вокзал.

И жизнь, и утро хлынут разом.
Какой ненужный разговор!
Смотри вперед зеленым глазом,
Как перед въездом – семафор.

Грохочут, ахая, составы
На запасных путях зимы.
Не надо спорить. Вы неправы:
Всегда и всюду правы – мы!

Вечер в Европе

Ты живешь, как растение,
Теплой грустью ужалено,
А вокруг – запустение,
А вокруг – лишь развалины...

Не пройти перекрестками
Не столкнувшись с патрулями.
С их веселыми, хлесткими
И певучими пулями.

За костелом, над скверами,
Небо тоже измучено
Непрерывными, серыми,
Неподвижными тучами.

Ты проснешься – с тревогами,
А уснешь – с опасеньями
И неожиданными, многими
Голосами весенними.

Круговорот

Днем – туманно, ночью – мглисто.
Нет на небе ни звезды.
В поле холодно и чисто
У забытой борозды.

Кто-то взрезал землю плугом
И, вскипев, коня отпряг.
Кто-то с недругом иль другом
Шел с винтовкою в овраг.

И огнем, и дымом сея
В окровавленную муть,
Голубиная Рассея
Подставляла бурям грудь...

По кострам шипела злоба,
По полям свистела месть.
Всё прикрыла крышка гроба,
Все прошло... И снова есть!

Днем – туманно, ночью – мглисто.
Нет на небе ни звезды.
Труп застывший коммуниста
У забытой борозды...

Прощеный день

Нет зимы – и всё иначе:
Птичий свист и шелест ив.
Днем прощеным обозначен
Рек ликующий разлив.

Все так зыбко, непохоже,
И душа из бытия,
Из отмершей старой кожи,
Выползает, как змея.

Утра дальний звук как эхо
Повторяет: – Нет вины!
Задышаются от смеха
Волны синей глубины.

Нет, не бойся расплескать их –
Все безмолвно прощено!
Ветер птицам на закате
Сыплет красное пшено.